

ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF INCLUSIVE MUSIC EDUCATION

УДК 376.3

DOI: 10.52469/20764766_2023_01_91

Т. В. ИВАНЧЕНКО

Московский государственный институт культуры

РОЛЬ МУЗЫКИ В ЗАНЯТИЯХ ПО ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РИТМИКЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматривается роль музыки в занятиях по логопедической ритмике, которая расширяет возможности коррекционной работы с детьми, имеющими проблемы в речевом и психофизическом развитии. Более глубокому воздействию музыки и ее ритмических закономерностей на психические процессы и речевую активность ребенка способствует выявление взаимосвязей музыки с природой человека и законами его развития в аспекте функционирования биоритмов.

Опираясь на труды ученых – физиков и неврологов, исследователь утверждает, что многие проблемы психофизического и речевого развития связаны с неустойчивым типом синхронизации биоритмов, основу которых определяет чередование фаз эмоциональной напряженности и спада. При этом логопедическая ритмика может решить большой спектр задач – как собственно коррекционных, так и направленных на восстановление синхронизации биоритмов, воздействуя на определенные психические процессы.

Важную роль приобретают положения нейрофизиологии о связи между нарушениями чувства ритма, которое наблюдается у большинства детей с особенностями развития, и специфическими изменениями в правом и левом полушариях головного мозга, отвечающих за эмоциональное переживание ритма, речевую деятельность и двигательную активность. Логопедическая ритмика, опирающаяся на связи музыки, слова, ритма и движения, может позитивно воздействовать на функционирование полушарий головного мозга и способствовать их координации.

В статье характеризуется методика автора статьи, благоприятствующая развитию дыхания, стимуляции речи и двигательной активности при помощи специально подобранной музыки в заданном темпе и ритме. Логопедическая ритмика представляется эффективным инструментом, призванным помочь детям с ограниченными возможностями здоровья восстановить сложные психические процессы и адаптироваться в социуме.

Ключевые слова: логопедическая ритмика, биоритмы, музыкально-ритмические упражнения, слушание музыки, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Для цитирования: Иванченко Т. В. Роль музыки в занятиях по логопедической ритмике для детей с ограниченными возможностями здоровья // Южно-Российский музыкальный альманах. 2023. № 1. С. 91-96.

DOI: 10.52469/20764766_2023_01_91

T. IVANCHENKO

Moscow State Institute of Culture

THE ROLE OF MUSIC IN SPEECH THERAPY LESSONS FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

The article examines the role of music at the lessons of speech therapy rhythmic system, which extends the resources of correctional work with children who have problems in their speech and psychophysical development. In the author's opinion, the teacher should understand the links of music with human's nature and the laws of the development of a human being from the position of the functioning of biorhythms.

The conclusion, drawn upon studies of physical scientists and neurologists, leads to understanding the fact that many problems of psychophysical and speech development can be attributed to inconsistent type of synchronization of biorhythms, which is based on the rotation of phases of emotional rise with phases of emotional fall. The author's investigation has shown that speech therapy rhythmic system is capable of solving a large spectrum of issues, not only the immediate correctional tasks, but also deeper ones aimed at restoration of biorhythmic synchronization, thus affecting particular psychic processes.

An important aspect of the research was the thesis from neurology about the link between inability to sense the rhythm and changes in the left and right semi spheres that are responsible for emotional reaction to rhythm, speech activity and movement activity. That led to the conclusion that speech therapy rhythmic system based on the connection of the word, music, rhythm and movement, can affect the functioning of both semi spheres and encourage their cooperation.

The article displays some points of the author's methodology aimed at the development of breathing, speech stimulation and physical activity by using special types of music, rhythm and pace. Experiments have shown that rhythmic system is an effective instrument that can be used by music teachers and speech and language therapists in order to help children with disabilities to restore complicated psychic processes and get adapted in social environment.

Keywords: speech therapy rhythmic system, biorhythms, musical rhythmic training, hearing music, children with disabilities.

For citation: *Ivanchenko T. The role of music in speech therapy lessons for children with disabilities // South-Russian Musical Anthology. 2023. No. 1. Pp. 91-96.*

DOI: 10.52469/20764766_2023_01_91

Существующие программы музыкальных занятий для детей с ограниченными возможностями здоровья, направленные на коррекцию психофизических нарушений, обнаруживают определенную эффективность, способствуя развитию эмоциональной отзывчивости на музыку, звуковысотных ощущений и метроритмического чувства. Однако в большинстве своем подобные методики достаточно традиционны, они опираются на общие принципы музыкального воспитания. Логопедическая ритмика, в основе которой лежит связь речи, ритма и движения, является мощным средством реабилитации, в первую очередь, детей с проблемами речевого развития. Бесспорно, уровень воздействия такой ритмики может существенно возрасти благодаря взаимодействию с музыкой, ориентированной на конкретного ребенка и опирающейся на понимание природы человека и законов его развития.

Обратимся к генезису дисциплины «логопедическая ритмика». Слово «logos» в древнегреческой философии обозначало, в первую очередь, слово, речь, понятие. Позднее семантика данного термина существенно эволюционировала в контексте развития историко-философских воззрений, но в то же время «logos» постоянно отождествлялся с устройством самого мироздания, в основу которого положены порядок и гармония.

Другую составляющую рассматриваемого названия – «ритм» – надлежит осветить в широком плане, с точки зрения природных биоритмов, поскольку именно они способствуют ритмической организации пространства и живущего в нем человека. Как установили исследователи,

под влиянием внутренних и внешних факторов биоритмы могут синхронизироваться по частоте, амплитуде, фазе, форме, типу волны. Ученый-физик А. Путилов доказал, что способность к синхронизации, то есть к резонансным взаимодействиям, является фундаментальным свойством любых колебательных процессов [1, с. 66]. Благодаря этому был сделан вывод: биоритмы требуют синхронизации, так как их рассогласованность может привести к различным нарушениям в организме, вплоть до летального исхода. Здесь важно отметить следующее: чем стабильнее параметры индивидуальных биоритмов, тем меньше организм нуждается в синхронизационных перестройках и тем стабильнее он работает. Например, в разных ситуациях у человека могут изменяться амплитуды, фазы колебания и частоты биоритмов, что связано с переменой климата, часового пояса, с новыми условиями жизни. В результате возникает потребность синхронизировать биоритмы и осуществляется перестройка организма. При этом изначальный темп синхронизации всех элементов, участвующих в данном процессе, непрерывно возрастает. Кроме того, при адаптации биологического организма к факторам среды возникают биоритмы, характеризующие поведение целостного организма: суточный, сезонный, годовой и др.

Для периода синхронизации биоритмов типично движение от неустойчивых состояний к устойчивым: день (состояние активности) и ночь (состояние сна), весна / осень и зима / лето. Интересное и во многом неожиданное подтверждение сказанного содержится в исследовании

довании отечественного врача-невролога Е. Винарской, изучавшей характерные особенности влияния сезонных биоритмов на психическое состояние человека. В частности, Е. Винарской был осуществлен целенаправленный анализ фортепианного цикла «Времена года» П. Чайковского с позиции отражения в музыке устойчивых синхронизированных биоритмов летних и зимних месяцев (декабрь, январь / июнь, июль), наряду с неустойчивыми, эмоционально напряженными – осенними и весенними [2, с. 39], которые традиционно сопровождаются обострениями болезней и различных психических состояний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в словосочетании «логопедическая ритмика» представлены взаимодополняющие понятия – слово и порядок, связанные с законами природы, которые характеризуются определенной ритмической организацией. Заметим, что нарушения у «сложных» детей обуславливаются прежде всего состоянием биоритмического природного уровня: отсутствие речи, проблемы в психофизическом развитии сочетаются с неустойчивым типом синхронизации биоритмов. Для таких детей зачастую не существует понятия времени, день и ночь мало отличаются друг от друга. «Сложный» ребенок обычно равнодушен к природным явлениям, которые соответствуют различным временам года. Указанная биологическая рассогласованность вызывает проблемы, связанные с неустойчивым протеканием психических процессов, поскольку на основе биоритмов строится наиболее сложная деятельность человека – эмоциональная, переживаемая «как периодические колебания эмоциональной напряженности» [2, с. 37]. У детей с проблемами развития, как отмечает Е. Винарская, нарушена определенная периодичность фаз эмоциональной напряженности и спада. Именно поэтому такие дети порой неожиданно впадают в агрессивное состояние, находятся в постоянном возбуждении или, наоборот, выглядят апатичными и равнодушными [2, с. 38].

Успешному решению обозначенных проблем, наряду с другими прогрессивными подходами и методами, призвана способствовать логопедическая ритмика. Она позволяет минимизировать либо устранить затруднения, связанные с практическим развитием речи и движений; кроме того, на более глубоком уровне обнаруживается тенденция к восстановлению синхронности биоритмов и корректировке психических процессов.

Как показало специальное исследование, у детей, имеющих в анамнезе тяжелые речевые нарушения и склонных к отставанию в физическом и психическом развитии, наблюдается не-

развитость ритмической сферы. Для выяснения эмоциональной реакции на ритм, в присутствии подобных детей включались фонограммы яркой ритмичной музыки без текста, с предложением «делать все, что захочется». Только 30% испытуемых проявили спонтанную эмоциональную реакцию: стали раскачиваться, двигать руками, ногами, прыгать, смеяться; примерно 50%, слушая музыку, стояли или сидели без движения; остальные дети вообще не реагировали на звучание [3, с. 16]. Таким образом, указанное исследование экспериментально подтвердило гипотезу о несформированности двигательного рефлексорного компонента в переживании ритма.

Помимо этого, у 30 детей 5–6 лет с ограниченными возможностями здоровья диагностировалась специфика восприятия и воспроизведения различных темпов, метров, ритмических рисунков. Результаты проведенного исследования показали, что для детей оказалось непростым задание, связанное с поддержанием медленного темпа. Более успешно они справлялись с повторением ритмической периодичности в среднем и быстром темпах. Вместе с тем, 20% испытуемых не справились ни с одним заданием. Тесты на воспроизведение метрической пульсации с выделением сильных долей оказались еще более сложными: только 20% детей самостоятельно выделяли сильную долю и выдерживали метрическую пульсацию в течение 8 тактов. Самым трудным для испытуемых явился тест на воспроизведение ритмического рисунка: только 2 ребенка самостоятельно справились с заданием, 6 выполнили его с помощью речевой подсказки педагога, для остальных же задание оказалось невыполнимым [3, с. 17].

Следует заметить, что результаты, полученные в ходе исследования, представляются вполне закономерными. Темп вызывает у ребенка знакомые ощущения: быстрая музыка стимулирует его к движению (большинство проблемных детей в силу постоянной возбуденности склонны непрестанно бегать), умеренные темпы наиболее распространены в бытовой жизни. Медленная музыка, напротив, требует эмоциональной сдержанности, внимания, что является непривычным состоянием для подобных детей. Метрическая пульсация непосредственно связана с ощущением природных биоритмов и, как уже отмечалось, с определенной периодичностью фаз напряжения и спада, что соответствует сильной и слабой ритмическим долям. Нарушения именно в этой области сигнализируют о необходимости целенаправленного восстановления синхронизации биоритмических процессов. Сложности с воспроизведением ритмического рисунка напрямую связаны с нарушением

речедвигательной активности. По утверждению Е. Винарской, располагающей большим клиническим материалом в исследовании полушарий головного мозга, у здорового человека левополушарная речевая программа, отвечающая также за ритм, зависит от правополушарной интонационной программы (которую данный автор называет музыкальной), связанной, в том числе, с эмоциональными переживаниями. Исследователь указывает, что две сопряженные программы, ритмическая (речевая) и интонационная, должны развиваться симметрично «в условиях тесного взаимодействия культурных программ правого и левого полушарий головного мозга» [2, с. 300]. Кроме того, с точки зрения нейрофизиологической организации музыкального слуха, левое полушарие отвечает за идентификацию ритма и автоматизированные движения, а правое – за восприятие звуковысотной, интонационной стороны музыки [4, с. 96]. Таким образом, можно констатировать, что нарушения речи напрямую связаны с нарушением чувства ритма и, соответственно, с двигательной активностью. Как отмечалось выше, у детей с проблемами в области речевого и психофизического развития наблюдаются изменения и в правополушарной сфере, отвечающей за эмоциональное переживание ритма [5, с. 198].

По нашему убеждению, именно логопедическая ритмика, объединяющая в себе слово, ритм, движение и музыку, может позитивно воздействовать на функционирование полушарий головного мозга и способствовать их взаимодействию. При этом необходимо сделать принципиальное замечание. В настоящее время логоритмические занятия чаще всего проводятся логопедом-дефектологом. Последний работает над формированием речи и коррекцией произношения, используя метрические акценты и определенные темпы, как правило, под шумовые эффекты – хлопки в ладоши, выстукивание ритма, с использованием звуковоспроизводящей аппаратуры и гаджетов. Ребенок изначально вынужден как бы встраиваться в предложенный ритм, это сопряжено с ощутимыми затруднениями и вызывает определенную нервозность. Мы полагаем, что отправным моментом и движущей силой подобных занятий призвана стать музыка, постигаемая детьми телесно-эмоционально, благодаря содружеству ритма и движения. Не случайно Б. Теплов подчеркивал эмоциональную природу музыкального ритма, отмечая: «...вне музыки чувство метроритма не может ни пробудиться, ни развиваться» [5, с. 197].

Педагог-музыкант должен подбирать, а еще лучше – сочинять музыку в определенном ритме, темпе, размере, ориентируясь на соответствующую

индивидуальные потребности ребенка, особенности его процессов возбуждения и торможения, формируя комфортную звуковую среду посредством определенной музыки. Например, обучаемый плохо двигается, очень медленно и с трудом произносит звуки и слова, поэтому музыка в ритмическом отношении изначально подбирается в соответствии с его фактическими возможностями. Постепенно вносятся некоторые ритмические и темповые «новации», а ребенок, проникнувшись «доверием» к уже освоённой звуковой среде, пытается реагировать на происходящие изменения. В результате через некоторое время обнаруживается положительная динамика. Очень медленно и кропотливо, при помощи музыки, ритма, движения осуществляется синхронизация биоритмов, восстанавливаются фазы эмоциональной напряженности и спада.

Приведем интересный пример из практики. Мальчик шести лет, аутист с агрессивным поведением и тяжелыми нарушениями речи, постоянно кричал, слыша музыку. Неожиданно при исполнении «Вальса» А. Гречанинова ребенок сам подошел к педагогу и обнял его, прослушал пьесу до конца и «попросил» повторить несколько раз. Оказалось, что размер 3/4, средний темп, стабильная динамика были для мальчика оптимальной средой, благодаря которой фазы его эмоциональных напряжений и спадов взаимно уравнивались. Невролог Е. Винарская предложила исполнить другую музыку, сохраняя тот же размер, темп, уровень динамики, и ситуация повторилась. Далее логопедом-дефектологом поручили использовать в процессе обучения данного ребенка музыкальные пьесы в указанных размере и темпе. Это благоприятствовало формированию комфортной обстановки для мальчика, что впоследствии помогло педагогам установить с ним контакт и начать плодотворную работу с обучаемым. Как было установлено, первоначальные трудности были отчасти вызваны использованием в работе музыкального материала, изложенного в двухдольном метре и вызывавшего негативную реакцию ребенка.

Ранее уже отмечалось, что речедвигательная и ритмическая функции поддерживаются левым полушарием. Исходя из этого, на занятиях по логопедической ритмике большое внимание уделяется стимуляции речи. В нашей методике были использованы дыхательные упражнения (с элементами дыхательной гимнастики А. Стрельниковой), которые выполнялись с движением под четкую метрическую пульсацию, причем размер 3/4 оказался оптимальным для правильной организации вдоха и выдоха. Это важный момент, характерный для названной

серии упражнений, так как большинство детей с речевой патологией имеют поверхностное, неровное дыхание.

На следующем этапе предлагались упражнения на совмещение дыхания с произнесением звуков. Каждому гласному звуку сопутствовало определенное движение под музыку, связанную с отражением пространственных свойств данного звука. Например, звук *a*: руки широко разводятся в стороны, словно показывая что-то большое, объемное (шар), при этом, соответственно, увеличиваются динамика и длительность звука (кстати, в психолингвистике также подчеркивается объемное звучание данной гласной). Звук *и* ассоциируется с вытягиванием длинной веревочки или растяжением резинки: руки из первоначального положения «перед собой» плавно разводятся в стороны, а затем возвращаются в исходное положение. Для названного движения подбирались соответствующая мелодическая линия, заключающая в себе принцип динамической волны. Здесь частично использовалась применяемая в вальдорфских школах методика эвритмии¹, направленная на «прочувствованное» восприятие каждого звука, а затем и буквы через движение при сохраняемом единстве музыки, слова и образа.

Далее выполнялась работа над произнесением открытых слогов на выдохе, предусматривающая активное использование вопросно-ответного принципа. Например, педагог спрашивает: «Сегодня хорошая погода?», а дети отвечают: «Да-да-да» – в нужном темпе и с определенной динамикой, поддерживаемой музыкальным сопровождением. Обозначенное упражнение способствует не только стимуляции речи, но и развитию ее интонационной стороны, так как многие дети имеют тихий и невыразительный голос.

Для закрепления указанного этапа применяются слова, словосочетания, фразы, нетрудные стихи (например, А. Барто), в которых ярко проявляется ритмическая пульсация, поддерживаемая соответствующей музыкой. Такие упражнения вызывают особый интерес благодаря коллективной игре с предметами: например, дети образуют круг, читая под музыку стихи и на каждый произносимый слог передавая друг другу мяч или другой предмет. Как правило, момент передачи совпадает с сильной (акцентной) долей в звучащей музыке, одновременно возникает мышечное напряжение, и тем самым постепенно достигается выравнивание фаз напряжения и спада. Кроме того, коллективная игра стимулирует коммуникативную активность, также требующую внимания педагогов.

Логопедическая ритмика открывает педагогам впечатляющие перспективы для помощи детям с ограниченными возможностями здоровья: способствует развитию речи, мышечной активности, восстановлению сложных психических процессов, благоприятствует формированию коммуникативных навыков и социализации детей. Разумеется, полное описание арсенала педагогических средств, используемого для реабилитации детей с различными патологиями, представляется возможным в специальной работе. При этом нужно учитывать, что музыка способна не только содействовать излечению, но и вызывать негативные реакции. Поэтому крайне важен аккуратный и осмысленный подход к отбору музыкального репертуара, используемого в коррекционной работе. Вместе с тем, каждый ребенок нуждается в индивидуальном варьировании основных положений программы, призванной содействовать максимально эффективному решению проблем детей с ограниченными возможностями здоровья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эвритмия – искусство движений, в основе которых лежит глубокое понимание и переживание красоты и законов музыки или слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путилов А. А. Системообразующая функция синхронизации в живой природе: Методологический очерк. Новосибирск: Наука, 1987. 145 с.
2. Винарская Е. Н. Сознание человека (Взгляд с научного перекрестка). М.: МГИУ, 2007. 376 с.
3. Иванченко Т. В. Особенности музыкально-эстетического развития детей с ограниченными возможностями здоровья с ведущей речевой патологией // Музыкально-эстетическое развитие детей с ограниченными возможностями здоровья: Материалы экспериментальной работы. Липецк: Инфо-Плюс, 2009. С. 12–33.
4. Старчеус М. С. Слух музыканта. М.: МГК им. П. И. Чайковского, 2003. 640 с.
5. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей // Теплов Б. М. Избранные труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1985. Т. 1. С. 42–222.

REFERENCES

1. *Putilov A.* Systemoobrazuyushchaya funktsiya sinkhronizatsii v zhivoy prirode: Metodologicheskiy ocherk [System-forming function in living nature: Methodological essay]. Novosibirsk: Nauka, 1987. 145 p.
2. *Vinarskaya E.* Soznanie cheloveka (Vzglyad s nauchnogo perekryotka) [Human Consciousness (The view from research crossroad)]. Moscow: Moscow State Industrial University, 2007. 376 p.
3. *Ivanchenko T.* Osobennosti muzykalno-esteticheskogo razvitiya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya s vedushchey rechevoy patologiyey [Peculiarities of musical and esthetical development of children with physical disorders with leading speech pathology]. In: *Muzykal'no-esteticheskoe razvitiye detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: Materialy experimental'noy raboty* [Musical esthetical development of children with physical disorders: Materials of experimental work]. Lipetsk: Info-Plyus, 2009. Pp. 12–33.
4. *Starcheus M.* Slukh muzykanta [Hearing of a musician]. Moscow: P. Tchaikovsky Moscow State Conservatory, 2003. 640 p.
5. *Teplov B.* Psikhologiya muzykal'nykh sposobnostey [The Psychology of musical abilities]. In: *Teplov B. Izbrannye trudy* [Selected works]: in 2 vol. Moscow: Pedagogika, 1985. 328 p.

Иванченко Татьяна Васильевна

кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования
Московский государственный институт культуры
Россия, 141406, Химки
logo-ritm@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5694-0582

Tatiana V. Ivanchenko

Ph. D. (Pedagogic Sciences), Professor at the Music Education Department
Moscow State Institute of Culture
Russia, 141406, Khimki
logo-ritm@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5694-0582